

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Т.Г.ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

ГЕРАСИМОВА Галина Петровна

ИСТОРИЯ РОССИИ В ИЗОБРАЖЕНИИ МОРА ЙОКАИ.
ДОСТОВЕРНОСТЬ И ФАНТАЗИЯ

Специальность Ю.01.04 - Литература зарубежных
социалистических стран
Ю.01.01 - Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1991

00815779 (.)

Робота виконана в кафедрі славянської філології Ужгородського
державного університету.

Научний керівитель: доктор філологічних наук

П.Н.Лизанец

Офіційні опоненти: доктор філологічних наук

К.А.Шахова

кандидат філологічних наук

В.Я.Звиняцьковський

Ведуче заклад: Інститут славянознавства і балканістики
АН СРСР

Захист проводиться 28 листопада 1991 г. в 10 год. на засіданні
спеціалізованого ради Д 016.35.03 по захисті дисертацій
на присвоєння наукової ступені доктора наук при Інституті літератури
ім.Т.Г.Шевченка АН України / 252001, Київ - І, ул. М.Грушевського, 4, III поверх/.

С дисертацією можна ознайомитися в бібліотеці Інституту.

Автореферат розослан "26" жовтня 1991 г.

Науковий секретар

спеціалізованого ради

кандидат філологічних наук

О.І.Гайничеру

ЛННБ ім. В. Стефаника
АН УРСР

Одной из важных задач советского литературоведения является изучение истории международных литературных взаимосвязей, к числу которых, разделяя точку зрения М.П.Алексеева и Н.Басселя¹, можно отнести также художественную литературу инонациональной тематики, в частности, так называемую "Россику" – произведения различных жанров о России, принадлежащие зарубежным авторам.

Богатый материал для исследования этого комплекса проблем содержат мало изученные советской наукой прозаические произведения классика венгерской литературы Мора Йокаи /1825–1904/, созданные на материалах русской истории.

Один из основоположников венгерского романа, в частности, исторического /"Золотой век Трансильвании", 1852, "Турецкое владичество в Венгрии", 1853, "Последние дни янычар", 1854/, эрудит Йокаи с особым интересом обращался к изображению бурных эпох национально-освободительных движений и народных восстаний как Венгрии /"Сынвья человека с каменным сердцем", 1869/, так и других стран. Он воспевал итальянских гарибальдийцев, борцов за об"единение Германии, героев Парижской коммуны, руководителя войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке Симона Боливара, Е.И.Пугачева и восстание декабристов.

Россия привлекала венгерского романтика все возрастающей ролью "экзотической" страны в мировой политике, загадкой таинственной "русской души", блестящими успехами русской литературы, общностью многих проблем общественно-социального плана. "Русские" произведения Йокаи, составляющие заметную часть творческого наследия писателя, сыгнали существенную роль в формировании толерантного отношения читательской публики Венгрии к нашей стране, ее истории, народу и культуре, а также в популяризации за рубежом русской литературы, особенно личности и творчества А.С.Пушкина.

Сочинения Йокаи о России, основанные на материалах западноевропейских историков и мемуаристов, давали ему возможность на примерах драматических коллизий русской истории и образах колоритных, неординарных личностей путем параллелей и ассоциаций поразмышлять над проблемами тирании и свободы, революционной борьбы и мирного парламентаризма с проекцией на современность.

¹ Алексеев М.П. Предисловие //Россия и Запад. Из истории литературных отношений. – Л., 1973. – С.3–5; Бассель Н. Некоторые методологические аспекты сравнительного изучения литератур //Изв. АН ЭстССР. – 1972. – Т.21, № 2. – С.185–201.

Диссертанта интересует вопрос соотношения в "русских" произведениях Йокаи исторической основы / факта, документа/ и фантазии писателя, а также - в связи с этим - своеобразие его творческого метода.

Вопрос об изображении России в том виде, как он выдвинут в диссертации, еще не получил полного и обстоятельного освещения ни в советском, ни в венгерском литературоведении. Поскольку Йокаи до сих пор остается одним из наиболее читаемых в Венгрии авторов, исследование "русских" произведений писателя не утрачивает своей злободневности и в наше время. Все вышесказанное и определяет обоснованность и актуальность темы.

Степень разработанности исследуемой темы. До 1945г. единственной работой венгерских литературоведов на данную тему была статья О.Элека "Йокаи и русские", развившая высказанную Ф.Жигмондом неверную мысль о русофобии писателя. После 1945г. это мнение, впрочем, как и оценка всего творчества Йокаи, меняется /Л.Форгач, Л.Шаргина-Немети и др./² Непосредственное отношение к теме реферируемой диссертации имеют публикации Д.Радо, исследующие побудительные причины обращения венгерского писателя к изображению России, место "русских" произведений в его творчестве³. Большое научное значение имеют труды Ж.Зельдхейн-Деак, которая обосновала факт действительного использования Мором Йокаи исторических источников и прокомментировала с точки зрения достоверности наиболее крупные события русской истории, отраженные в его романе "Свобода под снегом или Зеленая книга"⁴.

Творчество Йокаи, широко известное в дореволюционной России, не получило должной оценки ни в русской критике, ни в советском

1 Zsigmond F. Jókai.- Budapest, 1924.-415.1.; Elek O. Jókai és oroszok // Budapesti Szemle.- 1925.- N 572-573.

2 Forgacs L. Jókai és az orosz irodalom //Tanulmányok a magyarorszag irodalmi kapcsolatok köréből.-Budapest, 1961.-I.k.-471-522.1.; Шаргина Л. Венгерская литература в России/1870-1900/ //Венгерско-русские литературные связи.- М., 1964.- С.100-125.

3 Radó Gy. Jókai Mór és a Szovjetúnió népei.-Budapest, 1975.-96.1.; Jókai Mór összes művei.52.k.Afanazia/Sajtó alá rend.Radó Gy.-Budapest;Akad.Kiadó, 1967.-403-5821.; 33.k. Görögút.-Budapest: Akad.Kiadó, 1970.-280-428.1.

4 Зельдхейн-Деак Ж. Французский источник М.Йокаи о России// 1966.-Т.VI.-С.141-147; Венгерский роман о Пушкине и декабристах //Прометей. 1969.-№ 7.- С.449-451; Россия и русские в творчестве Мора Йокаи //Этюд о Венгрии.- 1972.-Т.VIII.-С.112-124;

Zöldhelyi-Deak Zs.Néhány orosz tárgyú Jókai elbeszélés forrásáról//Filol.Közlöny.-1955.-N 3/4.-404-409.1.; Jókai Mór összes művei.Regények.37.k.Szabadság a hó alatt vagy a Zöld könyv.- Budapest, 1965.

литературоведении 20-30-х гг. из-за утвердившегося в нем вульгарно-социологического подхода к творчеству писателей непролетарского происхождения. Только с 1953г. его произведения начинают издаваться на русском и других языках народов СССР / повесть "Желтая роза", романы "Сыновья человека с каменным сердцем", "Золотой человек", "Черные алмазы", "Венгерский набоб", "Когда мы состаримся"/. Значение творчества Йокаи для венгерской литературы исследовано О.К.Россыяновым. Различные аспекты его творчества привлекали внимание советских унгаристов Ю.П.Гусева /проблема "анекдотизма"/, К.А.Шаховой /своеобразие творческого метода/, И.П.Мегелы /влияние на Б.Иллеша и К.Морица/². Тематическое ядро диссертации, вскользь затронутое в работах К.А.Шаховой и И.П.Мегелы³, более обстоятельно рассматривается в публикациях исследователя культурно-литературных взаимосвязей Венгрии и России Я.И.Штернберга⁴. Он приводит архивные данные о запрещении распространения в России зарубежных изданий произведений Йокаи о нашей стране, кратко характеризует некоторые из них с точки зрения исторической достоверности, акцентируя внимание на повести-хронике "Дерзновенный".

Цель и задачи исследования. Цель работы - изучить "русские" произведения Йокаи в контексте творчества писателя, установить художественные средства, с помощью которых он добивается не только определенной степени исторической правдивости изображенной им жизни незнакомой страны, но и неуядающего на протяжении почти полутора столетий читательского интереса. Раскрытие темы диссертации предполагало решение следующих конкретных задач: проследить эволюцию взглядов писателя на Россию и ее историю; охарактеризовать использованные им исторические источники - фактическую основу исследуемых произведений; определить степень достоверности содержащегося в них фактического материала путем сопоставления его с зафиксиро-

1 Россыянов О.К. Реализм в венгерской литературе на рубеже XIX - XX веков. - М., 1983. - С. 45-52.

2 Гусев Ю.П. Предисловие // 44 венгерских рассказа. - Будапешт, 1983. - С. 9; Шахова К.А. Венгерская литература 20-40-х годов XIX века. - К., 1973; Мегела И.П. Пролетарська співдружність. - К., 1978; Мегела И.П. Реализм Егмонда Морица. - К., 1985.

3 Шахова К.О. Передмова // Йокаи М. Сини людини з кам'яним серцем. - К., 1988; Мегела И.П. Київ і угорці // Всесвіт. - 1982. - № 5.

4 Штернберг Я.И. Общественные и культурные связи между Россией и Венгрией во второй половине XIX-первые годы XXв.: Автореф. диссерт. - Л., 1970; Мир поэзии и дружбы. - Ужгород, 1979; Пугачев в изображении Йокаи // Вопр. ист. - 1975. - № 3; Штернберг Я., Падак В. Пушкін чи Йокаї? // Дукля. - 1985. - № 5.

ванными исторической наукой и мемуарной литературой событиями и характеристиками; при анализе отдельных произведений Йокаи в каждом конкретном случае определить, строго ли придерживался автор документально засвидетельствованных исторических фактов, в какой степени в нем побеждал художник, трансформирующий материал, исходя из своих творческих задач, эстетических идеалов и мировоззрения.

Методологической основой диссертации являются эстетические воззрения В.Г.Белинского на проблему достоверности и вымысла, диалектический подход к анализу и оценке творчества Йокаи, а также общетеоретические положения советского литературоведения, в частности, работы, касающиеся роли и места произведений интонациональной тематика в системе литературных взаимосвязей; значения исторических источников при их создании; существенных различий между понятиями художественная и историческая правда, историзм и историчность; так называемой проблемы "анекдотизма"; теории просветительства, романтизма и реализма применительно к творчеству Йокаи. В соответствии с характером поставленных задач использован конкретно-исторический метод анализа художественных произведений, рассматриваемых в хронологическом порядке, что позволяет проследить эволюцию взглядов писателя на Россию, а также изменение его творческого метода.

Материалом исследования послужили следующие произведения Йокаи на венгерском языке: романы "Свобода под снегом" и "Афанасия"; повесть "Тосудариня"; историческая хроника "Дерзновенный"; новелла "Берегись красавца"; рассказы "Ахтиарский пленник", "Дворец феи", "Сколько домов-столько привычек"/из разных сборников/ и сборник "Из страны Севера"; публицистические статьи 1848-1849гг. Привлекаются также отдельные высказывания автора относительно различных сторон жизни России, наличествующие в романах "Печальные дни", "Сыновья человека с каменным сердцем" и др.

Изучены собранные в библиотеках СССР и Венгрии дореволюционные русские, советские и зарубежные исторические и литературоведческие исследования на русском, украинском, венгерском, польском, немецком, французском и английском языках, касающиеся различных аспектов избранной диссертантом темы.

Научная новизна работы состоит в том, что это первое в советском и венгерском литературоведении комплексное исследо-

вание всех значительных произведений Йокаи на темы из русской истории в плане рассмотрения в них соотношения достоверности и фантазии. Анализируемые произведения не издавались ни в дореволюционной России /за исключением романа "Свобода под снегом, 1881/, ни в СССР; большинство из них в советской унгаристике рассматривается впервые.

Практическая ценность работы. Диссертация вводит в научный оборот новый материал по истории венгерской литературы и венгерско-русских литературных связей, расширяет представление о жизни и творчестве Мора Йокаи. По своему содержанию проведенное исследование может стать основой для дальнейшего теоретического и историко-литературного изучения творчества венгерского писателя и проблем литературных взаимосвязей двух стран.

Работа может найти применение при подготовке общих лекционных курсов, спецкурсов и семинаров по истории венгерской литературы XIX в., создании спецкурсов по проблеме венгерско-русских литературных взаимосвязей, разработке методических пособий.

Апробация работы. осуществлялась в виде публикаций по теме /4 статьи и тезисы доклада/. Теоретические основы работы, ее методика, принципы исследования фактического материала и полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры венгерской филологии Ужгородского государственного университета, докладывались на Всесоюзном научном совещании финно-угроведов /Ужгород, 1977/, а также на ежегодной научной конференции КГУ им. Т.Г.Шевченко /Киев, 1990/. В полном объеме диссертация была предметом обсуждения на заседаниях кафедры венгерской филологии Ужгородского государственного университета и отдела литератур Центральной и Восточной Европы Института литературы им. Т.Г.Шевченко АН УССР.

Структура и объем работы. Реферлируемая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Объем основного текста 180 страниц, библиография содержит 448 названий.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор и актуальность темы, определяется степень ее изученности венгерским, дореволюционным русским и советским литературоведением, цель и задачи работы, источниковедческая база, структура и методика исследования, сформулированы важные для работы теоретические предпосылки,

в частности, определение понятия "фантазия" как антонима достоверности. Диссертант разделяет точку зрения Л.П.Александровой¹, которая подразделяет фантазию на вымысел /введение в ткань произведения не существовавших в истории лиц и событий/ и домysel /творческий подход к историческим документам, предполагающий использование умолчаний, перестановок фактов, временных сдвигов, пространственных перемещений, идеализации и др./.

В первой главе - "История России в произведениях Мора Йокаи 50-60-х гг. XIXв." - в ходе рассмотрения жизненного и творческого пути писателя исследуются произведения 1848-1849гг., в которых у него впервые появляются русские реалии. Писатель, ослепленный ненавистью к стране, которая подавила силой оружия венгерскую революцию, в публицистических статьях "Русская интервенция", "Великая хартия", "Знакомство с Москвией" и др. демонстрирует причудливое смешение достоверных знаний о России с явными измышлениями. Превратное представление об идеях декабристов нашло свое отражение в первых главах романа "Печальные дни", созданных в эти годы.

Несмотря на успех первых произведений Йокаи, созданных под влиянием французских романтиков и "готического" романа /новелла "Остров Непеан, 1845, роман "Будни", 1846/, после 1849г. происходит постепенное изменение творческой манеры писателя, приведшее к органическому слиянию в его творчестве традиций просветительства, "размытого" романтизма и элементов реализма. Йокаи создал свое собственное направление в венгерской литературе, отличное от путей развития западноевропейского романа², в том числе от его вальтерскоттовского типа. Сохраняя некоторые исходные принципы "шотландского чародея", писатель отказывается от длинных, перегруженных деталями описаний, которые замедляли действие. В центр своих "русских" произведений Йокаи ставит не "среднего" героя, мечущегося между двумя противоборствующими лагерями, а - в большинстве случаев - реально существовавших лиц, оставивших заметный след в истории России. Это неизбежно повлекло за собой необходимость создания прочного исторического фундамента путем изучения научно-мемуарной литературы. В результате даже некоторые вымышленные образы наделены у Йокаи чертами конкрет-

¹ Александрова Л.П. Советский исторический роман и вопрос историзма. - К.: КГУ, 1971. - С.113.

² Gortvay E. Jókai aktualitása // Kalendárium. 1985. - Uzhhorod, 1984. - 34.1.

ных исторических прототипов. В отличие от В. Скотта, не придерживавшегося сполна документальных данных, Йокаи зачастую открыто "демонстрирует" исторические факты своих произведений.

С просветительских позиций Йокаи критиковал как венгерский феодализм, так и самодержавно-крепостнический строй России. "Свобода, родина, прогресс" - таков был девиз писателя и его героев. В произведениях венгерского автора нет романтических бунтарей-индивидуалистов, стремящихся к неограниченной личной свободе; его герои - и венгры, и русские - отстаивали свободу для своей отчизны и угнетенного народа. Сюжеты его произведений приобретают острую событийность и занимательность благодаря конкретной, необычной для классического романтизма активности героев.

"Венгерские" романы Йокаи, отразившие богатство личных наблюдений и впечатлений писателя, отличаются жизненностью и точностью художественных деталей быта и нравов, зримой конкретностью подробностей, исторической правдивостью изображаемого. Не случайно они стали для читателей нашего времени "настоящим этнографическим и социологическим источником"¹.

Характерно, что реалистическое по сути творчество Йокаи воплощалось при помощи канонических стилистико-композиционных средств романтизма: игры контрастами в характеристике персонажей, в их расстановке, в расположении эпизодов; гиперболизации характеров и страстей; приподнятости интонация и лирической взволнованности; живописности; динамизма повествования, не позволяющего задерживаться на психологической обрисовке образов; разорванности композиции /краткие главы, обрывающиеся на самых интересных местах/.

В диссертации учитывается тот факт, что с течением времени взгляд писателя на Россию и ее историю претерпевает кардинальное изменение. Уже в 1855г. /возможно, не без влияния идей А.И. Герцена/ Йокаи приходит к разграничению понятий "царизм" и "русский народ". И если самодержавие становится одним из постоянных объектов его резкой критики, то русский народ и его литература до конца жизни венгерского писателя вызывает его симпатии и уважение. Эти аспекты обнаруживаются уже в первых "русских" рассказах Йокаи "Ахтиарский пленник" и "Сколько домов - столько привычек. Украинские крепостные", созданных на I Шестер И. Певец идей и ностальгии//Писатели Венгрии.- М., 1989.- С. 62.

основе книги Ф. Лакруа "Тайны России"¹

"Ахтиарский пленник" исторически правдиво излагал трагедию реально существовавшей княгини Лопухиной. /Из-за ревнивой зависти Елизаветы Петровны к красоте княгини ей инкриминировали участие в политическом заговоре, подвергли публичной экзекуции кнутом, отрезали язык и сослали в Сибирь. Перенесением действия рассказа в эпоху Екатерины II автор именно на нее возлагает ответственность за кровавое "лопухинское дело", т.к. обличение царицы-"высочки"/Йокаи/ станет одним из постоянных мотивов его "русских" произведений. Покорности русских людей, воплощенной в образе пракованного к пушке раба /сына Лопухиной/ венгерский писатель противопоставляет типичный для России бунт крепостных, не ограниченный временными рамками. Введение вымышленных персонажей способствует созданию увлекательной интриги и дает автору возможность язвительно высмеивать институт крепостничества, оправдывая убийц сластолюбивого барина.

Поражение польского восстания 1863г. вызвало в Венгрии заметный резонанс. Односторонне оценив его лишь как сопротивление русскому деспотизму, Йокаи откликнулся на него в 1864-1865гг. рядом произведений, направленных против Екатерины II, т.к. усматривал в ее действиях определенные аналогии с современностью.

В повести "Государыня", запрещенной к распространению в России /1886/, писатель исторически точно изображает подготовку и осуществление Екатериной дворцового переворота 1762г., а также насильственную смерть ее супруга Петра III. Легитимист Йокаи ставит в вину русской императрице узурпирование власти и фаворитизм - явления, достаточно распространенные в монархической среде. Автор не хочет замечать того, что Екатерина II не допускала фаворитов к управлению державой за исключением Г.Потемкина, государственная и полководческая деятельность которого заслуживала такого доверия. Писатель как бы забывает о том, что ее правление, не лишенное деспотической жестокости, стало эпохой невиданного доселе могущества и славы России. Умалчивая о государственной деятельности Елизаветы Петровны, Екатерины II и княгини Е.Р.Дашковой, Йокаи тем самым смещает акценты в их характеристиках. Автор не находит ни одного положительного героя, который мог бы противостоять аморальному и беспринципному миру русского двора. Этот момент позволяет считать "Государыню" повестью без героя /по аналогии с романом В.Теккеря "Яр-
I Lacroix P. Les mysteres de la Russie...-Paris, 1845.-472 p.

марка тщеславия"/. Вместо обычного для Йокаи добродушного юмора повесть насыщена иронией и сарказмом. Положительную оценку у писателя получает только русский народ в целом: "Мало у каких наций можно найти примеры такого холодного презрения к смерти, смелого самопожертвования, как у русских".

В соответствии с принципом антитетичности "Государине" противопоставлен "Дерзновенный", главным героем которого является Е.И.Пугачев, изображенный автором как выдающаяся личность, подлинный народный вождь. Этот момент выгодно отличает произведение Йокаи от многочисленных западноевропейских сочинений, искаженно трактовавших биографию и историческую роль Пугачева¹. В жанровом отношении "Дерзновенного" следует отнести к историческим хроникам, ибо основным его содержанием является хронологическое, почти документальное изложение военных успехов и поражений пугачевского движения, а романтический элемент сведен к минимуму /одной из причин участия Пугачева в восстании автор считает его стремление жениться на Екатерине II/. Впрочем, упомянув об этом в прологе, Йокаи в дальнейшем отказывается от явно вымышленной любовной линии.

Использование писателем в качестве исторического источника французского варианта анонимной статьи 1784г., автором которой ученые считают известного русского историка Г.Ф.Миллера², оказалось положительным образом на достоверности и познавательной ценности "Дерзновенного". Йокаи верно отразил специфическую особенность классовых войн в России - "наивный монархизм" и обусловленное им распространение "самозванчества", раскрыл как причины восстания, так и неизбежность его поражения. Он сожалеет о постигшей Пугачева неудаче и скорбит по поводу его трагической кончины. Восхищение писателя своим героем способствовало созданию полнокровного и многогранного образа вождя "настоящих героев". Стихия народного движения выписана Мором Йокаи масштабно и без литературного украшательства: стиль и композиция хроники очень просты, а живописная палитра писателя богата и выразительна. В диссертации подчеркивается особое значение "Дерзновенного" среди "русских" произведений Йокаи, - его создание знаменовало переход писателя от критики царизма к воспеванию борцов против самодержавия. Это придавало художествен-

1 Ден Т.П. Трагедия К.Гуцкова "Пугачев" //Международные связи русской литературы. - М.; Л., 1963. - С.321-350.
2 Штернберг Я.И. Мир поэзии и дружбы. - Ужгород, 1979. - С.124.

ной картине общественного и политического положения России необходимой ей полноту.

Екатерина II является второстепенным персонажем как в "Дерзновенном", так и в новелле "Берегись красавца". Здесь писатель одним из первых в мировой литературе обращается к сюжету о таинственной претендентке на русский престол, которая вошла в историю под именем княжны Таракановой /Йокаи называет ее Анной/. Позднее эта тема привлекла внимание А.Дюма /1866/, П.Мериме /1869/ и других зарубежных литераторов. При изложении трагедии, которую А.И.Герцен назвал "...самой позорной и гнусной историей всего царствования" Екатерины II, Йокаи широко использует те романтические мотивы, которые как бы изначально были заложены в бурной жизни претендентки /таинственный незнакомец, пылкая любовь, похищение, тайный брак, заточение, смерть в тюремной камере/. Опираясь, как и в "Государыне", на фактический материал новеллы "Петр III" из французского "Любовного лексикона"¹, автор ведет свой рассказ на уровне современных ему исторических знаний. Вместе с тем он идеализирует образ самозванки и ее воспитателя Карла Радзивилла, исключая мотив политического авантюризма и тем самым переводя конфликт в область интимных чувств. Такая трактовка неизбежно усугубляла вину А.Орлова и стоявшей за ним императрицы. Динамизм действия, глубокий психологизм, драматическая напряженность и эмоциональность повествования придали произведению Йокаи большую разоблачительную силу.

Во второй главе - "История России в произведениях Йокаи 70-80-х гг. XIXв." - анализируются рассказы сборника "Из страны Севера" /1878/, романы "Свобода под снегом" /1879/ и "Афанасия" /1888-1891/. Возросший в это время интерес писателя к России обясняется размахом русского революционного движения, получившего в Венгрии собирательное название "нигализм", к художественному изображению которого автор обратился одним из первых в Европе /научно-фантастический "Роман грядущего столетия" /1872/.

В венгерском литературоведении нет исследований, посвященных сборнику "Из страны Севера": вошедшие в него преимущественно юмористические и трагикомические рассказы расценивались как анекдоты из области скандальной хроники /Л.Форгач/. В современном литературоведческом контексте термин "анекдот" имеет харак-

¹ Dictionnaire contenant les anecdotes historiques de l'amour... 2.ed. - T.I-V.-A Troyes, 1811.

тер скорее отрицательный и воспринимается как синоним легковесности и малозначительности¹. Однако, в XVIII-XIX вв. под историческим анекдотом подразумевали "короткий рассказ о курьезном случае из жизни исторического лица, основанный на свидетельствах современников"² с функцией скорее информативной, чем развлекательной. Многие писатели мира /Стендаль, П.Мериме, Пушкин, Н.Лесков/ черпали из мемуаров, дневников, писем и посольских доносений яркие и красочные исторические анекдоты, предпочитая их сухим официальным источникам. Использование исторических анекдотов, обладавших лаконичностью и совершенством форм, способствовало созданию занимательной фабулы, плетению сложной и увлекательной интриги. У Йокаи принцип "анекдотизма", обогащенный мягким юмором, фантазией и романтической метафоричностью, стал одним из краеугольных камней его творчества. "Анекдотизм" Йокаи - "своеобразная разновидность реалистического отражения"³ действительности - не только не завел венгерскую романистику в тупик, как полагал, в частности, Антал Вебер⁴, а, наоборот, способствовал становлению современной прозы Венгрии⁵.

Работая над сборником "Из страны Севера", Йокаи использовал книги Ж.Кастера, И.Г.Шницлера, Л.Ф.Сегюра, В.Диксона, "Записки" контрадмирала Вильбоа и др.⁶ Широко черпая из них эффективные и драматические эпизоды из истории России, писатель подвергал осмеянию членов династии Романовых и многие стороны самодержавной системы /бюрократизм, коррупция чиновников, произвол и беззащитность высших сословий и т.п./. Конфликты с царским правитель-

¹ Гроссман Л. Искусство анекдота у Пушкина // Гроссман Л. Собр. соч. : В 4-х т. - М., 1928. - Т. I. - С. 45.

² Качанов А. Исторический анекдот // Аврора. - 1990. - № 4. - С. 156.

³ Гусев В. Предисловие // 44 венгерских рассказа. - Budapest, 1983. - С. 9.

⁴ Weber A. Irodalmi irányok távlatból. - Budapest, 1974. - 340. l.

⁵ Масленникова Е. Становление реализма в венгерской литературе // Вопр. лит. - 1984. - № 7. - С. 251.

⁶ Castera J. Histoire de Catherine II, impératrice de Russie. I-IV vol. - Paris, 1800; Schnitzler J.H. Histoire intime de la Russie sous les Empereurs Alexandre et Nicolas et particulièrement pendant la crise de 1825. - Vol. I-II. - Paris, 1847; Segur L.Ph. Mémoires, souvenirs et anecdotes. Vol. I-II. - Paris, 1825-1826; Dixon W.K. The Free Russia. Vol. I-II. - London, 1870; Villebois. Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la cour de Russie sous le règne de Pierre le Grand et de Catherine I, ... Paris, 1853.

ством А.В.Суворова и княгини Бркинг, знакомой А.И.Герцена, изображены автором с симпатией и сочувствием. В "Кошевом атамане", навеянном "Тарасом Бульбой" Н.В.Гоголя, писатель как бы примеряет нравы казацкой вольницы к парламентской практике Венгрии, добываясь значительного комического эффекта. Эссе "Как ценят поэтов в России", созданное на основе трудов Ф.Боденштедта, в ярко-эмоциональной форме знакомит читателей с краткими очерками жизненного и творческого пути В.А.Жуковского, А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова. В целом же сборник "Из страны Севера" можно рассматривать как своеобразную прелюдию к роману "Свобода под снегом", в котором развернутся в панорамную картину многие мозаичные эскизы, лишь мельком очерченные в этих рассказах.

Роман, посвященный Пушкину и декабристам, вызвал самые противоречивые суждения относительно исторической правдивости изображенных в нем событий. Современные исследователи, отмечая огромную работу Юкаи с историческими источниками /среди них, кроме уже упомянутых выше, писатель в примечаниях к роману называет книги Ллойда, Э. де Сен-Мора, маркиза де Кюстина, М. фон Крузенштольпе/¹, подчеркивают явное стремление автора к достоверности и художественной убедительности.

"Свобода под снегом" – единственное "русское" произведение Юкаи, которое дошло – пусть и в незаконченном виде – до читателей России. Роман был опубликован в журнале графа Е.А.Салиаса под нейтральным названием "В стране снегов" /1881, "Полярная звезда"/. Из его текста были изъяты две "крамольные" главы, содержавшие описания трагической гибели В.Лукасиньского и аракчевских военных поселений. Немецкое же издание 1885 г. было запрещено за нелестное изображение Александра I и Николая I.

Редакция русского журнала не придала значения отдельным отклонениям венгерского автора от фактов реальной биографии Пушкина /типа его женитьбы на грузинской княжне/, отдав должное пиетету автора по отношению к своему герою – самобытному певцу свободы и подлинному гражданину. Таким Пушкин еще не представал

¹ Lloyd H.E. Alexander der Erste Kaiser von Russland... - Stuttgart, 1826; Saint-Maure D., de. Petersbourg, Moscou et les provinces ou observations sur les moeurs et des usages russes au commencement du XIX siecle. Vol. I-III. - Paris, 1830; Custine A., de. La Russie en 1839. Vol. I-IV. - Paris, 1843; Crusenstolpe M.J. Der Russische Hof von Peter I bis auf Nicolas I... В. I-VI. - Hamburg, 1855-1860.

перед венгерскими читателями. Жизнеподобный образ русского поэта, а также осуществленный Мором Йокаи венгерский перевод - с немецкого - поэмы "Цыганы", который автор поместил в конце романа, способствовали возникновению в Венгрии подлинного культа Пушкина.

Писатель воссоздает в романе причины возникновения декабристского движения, его цели, структуру тайных обществ, их связи с польскими патриотами. Большинство заговорщиков придерживается в романе либеральных взглядов, а Пушкин призывает Александра I даровать народу конституцию. Развенчивая анархизм Якушкина, писатель отрицает насильственные методы борьбы современных ему "нигилистов" и противопоставляет им благородный образ действия декабристов. Искренне сожалея об их поражении, Йокаи завершает роман словами символической веры в будущую свободную Россию: "...под глубоким снегом и теперь зеленеют ростки свободы, корни которой не вымерзнут никогда". Изображение же автором мира официальной России позволяет диссертанту не согласиться с мнением Л.Форгача, согласно которому Йокаи в 70-е годы защищал паризм.

Роман густо населен как реальными историческими лицами /Аракчеев, архимандрит Фотий, свыше 30 декабристов/, так и вымышленными персонажами /княжна Бетшаба, барон Гальбан, цыганка Дьяболка и др./. Некоторые образы можно соотнести с их историческими прототипами /Зенеида - княгиня З.А.Волконская, Якушкин - Якубович/. Интересен факт одновременного существования в романе двух руководителей восстания - настоящего /С.Трубецкого/ и вымышленного /князя Гедимины/. Для "Свободы под снегом" характерно тесное переплетение исторически достоверных фактов, событий, характеристик с элементами домысла /идеализация образа Александра I, нагнетание отрицательных черт в характере Аракчеева, перемещение в 1824-й год многих событий, состоявшихся ранее, и др./. За исключением нескольких ошибок, допущенных автором по незнанию, все отклонения от реальных исторических фактов в романе способствуют изображению в более концентрированном виде как ужасов царского деспотизма, так и размаха декабристского движения.

Созданные писателем картины русской действительности /например, военных поселений/ олицетворяя наиболее характерные черты самодержавно-крепостнической системы России. Образы помещиков - самодуров, вельмож и членов царствующего дома представлены как ее естественное порождение, их поведение и характеры социально обусловлены. Не ограничиваясь политико-дворцовой тематикой, автор

дает не только "срез" эпохи в разных общественных слоях России /гвардия, чиновная бюрократия и т.д./, но и знакомит читателей с таким вершинным явлением социальной борьбы как восстание декабристов. Все вышесказанное позволяет диссертанту сделать вывод о реалистической тенденции автора, осуществляемой в основном изобразительными средствами романтической поэтики.

Аналогичное суждение вызывает также изображение России в романе "Афанасия". Ее облик предстает перед читателем в восприятии ее главного героя - графа Морица Бенеевского, участника Барской конфедерации, прошедшего по этапу всю страну до Камчатки, близко соприкоснувшегося с народом России и сердечно его любившего. Создавая беллетризованную биографию Бенеевского, Йокаи опирался не только на "Мемуары" своего героя /1790/, содержавшие, как оказалось впоследствии, множество мистификаций и преувеличений, но и на путевые записки многих известных ученых /Ф.Лессепса, П.С.Палласа и др./. Писатель, следуя романтико-героической легенде при изображении личности и характера Бенеевского, в то же время исторически правдиво описал события возглавленного им на Камчатке мятежа. Автору удалось также воссоздать быт, жизненный уклад, некоторые исторические реалии как русского народа, так и многих малых народностей России /казанских татар, тунгусов, якутов, камчадалов/, что придало роману неповторимый историко-этнографический колорит, не ослабляя его занимательность.

Участниками большеперечского мятежа изображены реальные исторические лица /П.Хрушев, В.Панов и др./, сосланные на далекую окраину империи за участие в антиправительственных заговорах. В их лице Йокаи представляет нацию, у которой "... инстинкт свободен сильнее, живее, гибче, чем у какого-либо другого народа"/Йокаи/. Роман Бенеевского с Афанасией восходит к его "Мемуарам" и является плодом его пылкого воображения, что стало известно из русских источников уже после создания романа Йокаи. Тем не менее образ Афанасии, цельной и самоотверженной натуры, какие, по мнению писателя, "существуют только в России", стал одним из наиболее удачных женских образов, созданных венгерским романистом. Сам же роман своей занимательностью и поэтичностью превосходит многочисленные сочинения других венгерских авторов, посвященные знаменитому соотечественнику /И.Гаала, Э.Барши, В.Рало и др./.

Следует также отметить постоянное внимание Йокаи к русской литературе, которая была для него одновременно одним из путей познания настоящего и прошлого России и об"ектом изображения в

в его собственных произведениях. Он ценил выдающихся русских писателей не только за их художественные свершения, но и за общественную значимость их творчества. Имя Герцена служит у венгерского писателя символом свободолюбивой России /роман "Политические моды", 1861, "Роман грядущего столетия", 1872, повесть "Рюмин", 1877/. О романе Н.Г.Чернышевского "Что делать?" и о "Записках из мертвого дома" Ф.М.Достоевского Йокаи сообщал своим читателям задолго до появления их западноевропейских - а тем более венгерских - переводов /"Роман грядущего столетия", "Афанасия"/. Он считал русскую словесность "...могучей литературой, вдохновенные представители которой борются за общечеловеческие цели, за великие идеи современности"¹. И хотя вначале его привлекали писатели, так или иначе связанные с романтическими традициями, на склоне лет /в 1902г./ Йокаи назвал среди своих любимых зарубежных авторов также Достоевского². В письме к своим русским читателям он отмечал, что "...Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Гоголь, Достоевский, Сологуб, Герцен пользуются у нас такой же популярностью, как на их родине"³. Этому в немалой степени способствовало и творчество самого Мора Йокаи.

Заключение. В заключающих диссертацию выводах обобщаются результаты исследования.

Создавая свои "русские" произведения, Йокаи, лишенный собственных живых впечатлений об изображаемой им стране, был вынужден осторожно подходить к отбору материала из своих источников, сопоставлять точки зрения различных авторов, выбирать наиболее авторитетные - по его мнению - свидетельства об эпохе. Интуиция писателя, его тонкое историческое чутье позволяли ему в некоторых случаях избегать ошибок, допущенных его предшественниками, и даже иногда опережать современную ему науку /например, в понимании причин поражения Пугачева, сущности стихотворения Лермонтова "Смерть поэта", в оценке самообитности пушкинского гения и в убежденности связей поэта с декабристами/.

Собранный писателем материал подвергался тщательной композиционно-стилистической обработке; исторические факты, предом-

1 Зельдгейн-Деак Ж. Россия и русские в творчестве Мора Йокаи //Этюдн о Венгрия.- 1972.- № 8.- С.115.

2 Batári Gy. Magyar írók világirodalmi blyvaományaitól öt kiadványú tükreben//Filol.Közlöny.-1976.-№ 2.-231-232.1.

3 Ильяш Р. Из путевых впечатлений. III. Мадьярские свидания. I. Доктор Йокаи Мор //Восход.- 1898.- № 1.- С.129.

ленные в творческом сознании автора, обогащались его фантазией. Введение в ткань произведений вымышленных лиц, сцен и ситуаций, а также элементов домьсла /хронологических и пространственных смещений, идеализации, умолчаний, гиперболизации и т.п./ у Йокаи почти всегда функционально обусловлено и оправдано "замыслом писателя и художественным итогом произведения".¹ "Русские" произведения Йокаи, охватывающие два с половиной столетия истории России /от Лжедмитрия до современности писателя/, образуют единый композиционный ряд. Венгерский автор создал новый художественный мир, населенный громадным количеством реально существовавших и вымышленных лиц, мир, в котором достоверные события тесно переплетаются с вымыслом и элементами домьсла, а также с романтическими вольностями, допущенными писателем при обращении с фактами русской истории. Например, располагая сведениями о генеалогии Пушкина, Йокай называет его предком карфагенского полководца Ганнибала, об"яснив эту подмену следующим образом: "Так в романе звучит красивее". Не избегал писатель и досадных промахов в области бытовых реалий: разорение барской усадьбы в рассказе "Сколько домов - столько привычек" вызывает аналогию с осадой рыцарского замка в романе "Айвенго" В.Скотта. Диссертант приходит к выводу о том, что по степени достоверности "русские" произведения Йокаи не достигают уровня его шедевров, созданных автором на материале отечественной истории.

Разделяя точку зрения С.Кормилова², который обоснованно предложил называть степень соответствия художественного мира произведения его реальной исторической основе не историзмом, а историчностью, мы относим это понятие к большинству сочинений Йокаи на темы русской истории.

Обращение Йокаи к русской тематике обогатило писателя в познавательном, идейном и художественном отношении, содействовало расширению кругозора его читателей, формированию их эстетических взглядов и вкусов, способствовало развитию интереса венгров к России, ее истории и культуре. "Русские" произведения автора стали значительным явлением литературных взаимосвязей двух стран.

1 Баканов А.Г. Современный зарубежный исторический роман. - К., 1989. - С.154.

2 Кормилов С.И. Художественный историзм как теоретическая проблема // Научн. докл. высш. шк. Филол. науки. - 1977. - № 4. - С.20.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. История одного перевода //Karpati Kalendárium.1975.- Uzahorod,1974.-32-33.1. /На венг.яз./
2. Мор Йокаи //Восвіт.- 1975.- № 12. - С.189-190 /На укр.яз./
3. Русская литература в произведениях Мора Йокаи //Исследование финно-угорских литератур в их взаимосвязях с языками и литературами народов СССР: Тез.донд.Всесоюзн.научн. совещания финно-угроведов. Ужгород, 27-30 октября 1977г.-С.100-101.
4. А.С.Пушкин и Мор Йокаи //Слов'янське літературознавство і фольклористика. - 1984. - № 14. - С.22-31. /На укр.яз./
5. Мориц Бенешовский как литературный герой//Kalendárium. 1985. - Uzahorod,1984. - 31-32.1. /На венг.яз./

Турец

466820

AB 25.446
AB 25.446

Подписано в печать 14.11.90 Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 0,9 Уч. изд. л. 1,0
Тираж 100 Заказ 40 1991 г. Бесплатно

Полиграф. уч-к Ин-та истории Украины АН УССР
Киев-1, Кирова, 4